

Валентин Сидорин,
заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТРАГЕДИИ ГЕНИЕВ

Блистательный XIX в. породил множество ярких имен и событий
в российской истории.

Большую роль в формировании общественного мнения и гражданских институтов того времени играла Императорская публичная библиотека. Она стала социальным лифтом для выдающегося литератора Ивана Андреевича Крылова. Он пришел работать сюда в 1812 г. и прослужил более 30 лет. Библиотека расстроила личную жизнь Александра Сергеевича Пушкина, однако это не помешало его дружбе с Крыловым.

ИВАН КРЫЛОВ ПРЕКРАЩАЕТ СКИТАНИЯ

Крылов в библиотеку пришёл на самую низшую должность помощника библиотекаря. Иван Андреевич своё положение на тот момент описывал так: «Дожил до сорока лет, такое впечатление, что до ста и ничего не добился...». Его пьесы успеха не имели, журналы закрывались. Этот период жизни, сопряжённый с чиновничьей службой ради заработка, главный библиограф Публички, исследователь крыловского наследия Серафим Бабинцев охарактеризовал в своё время как «скитания».

И.А. Крылов. Портрет работы
К. Брюллова, 1839 г.

Д Е Р Ж А В А

Согласие министра просвещения Алексея Разумовского о приёме на работу в библиотеку И.А. Крылова.

Портрет-кариатура «Крылов – медведь» художника А.О. Орловского (из фонда рукописей РНБ).

Однако это, как вскоре выяснилось, была при- сказка. Написать сказку жизни и творчества ему помог управленческий гений Алексея Николаевича Оленина, директора Императорской публич- ной библиотеки с 1811 по 1843 г.

Алексей Николаевич Оленин был выдающимся управленцем, видным царедворцем с екатеринин- ских времён до правления Николая I, а также отцом красавицы-дочери.

2 января 1812 г. он подал записку графу Алексею Кирилловичу Разумовскому, министру народного просвещения, в которой написал: «Не угодно ли будет определить помощником библиотекаря титулярного советника Крылова, который извест- ными талантами и отличными в российской сло- весности познаниями может быть весьма полезен для библиотеки». Через пять дней пришёл поло- жительный ответ, 10 января Иван Андреевич Крылов был принят на работу.

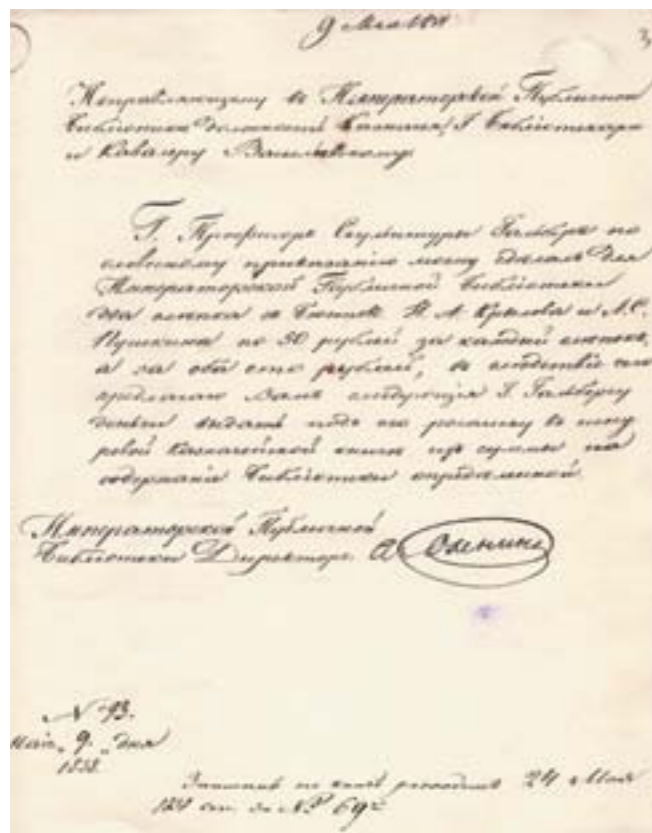
Аванс Оленина, который дал «скитальцу» блестя- щую характеристику, был отработан и оправдан. Оленин, мотивируя Крылова, позволял ему зани- маться и любимым творчеством, не регламентируя жёстко рабочий день сотрудника. Крылов формиро- вал фонды и общался с интересным окружением (Императорская публичная библиотека начала XIX в. сформировала вокруг себя кружок, куда входили, пожалуй, все выдающиеся творческие люди; они собирались и на даче Оленина в Приютино), писал сделавшие его имя бессмертным басни.

ПУШКИН: ПОПЫТКА СТАТЬ ЛЮБИМЫМ

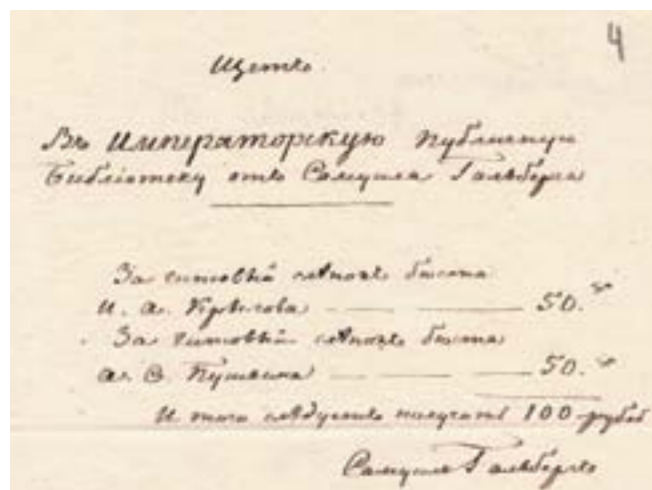
Пушкин и Крылов были вхожи в дом Оленина. Но если к сотруднику Алексей Николаевич относился благожелательно, поддерживая его, то к поэту – скорее терпеливо. Дом Олениных считался интеллек- туальным салоном Российской империи. В нём бывали Александр Грибоедов, Василий Жуковский, Николай Гнедич, будущие декабристы. Как и подобает дочери аристократа, дочь директора Публичной библиотеки Анна получила прекрасное образование, хорошо пела, писала музыку. Несмотря на известность Пушкина, родители Анны считали его праздным гулякой, малообеспеченным, да ещё и находящимся под постоянным надзором полиции.

А.С. Пушкин. Портрет
О.А. Кипренского, 1827 г.

Письмо А.Н. Оленина о памятнике Пушкину в библиотеке.

Счёт скульптора за памятник А.С. Пушкину.

В 1828 г. после очередного визита к Олениным Александр Сергеевич настолько увлёкся мыслью о женитьбе на Анне Алексеевне, что не только рисовал её на полях своих рукописей, но и примерял её имя к своей фамилии – Annete Pouchkine (Аннет Пушкина). Анна Алексеевна к поэту относилась двояко: его необузданный темперамент и талант восхищали и пугали её. Она решила посоветоваться с тем, кому доверяет отец и кто является авторитетом для

А.С. Пушкин и А.А. Оленина (из открытых источников).

семьи, – с Иваном Андреевичем Крыловым. Есть воспоминания, что он, выслушав девушку, в двух словах оценил Пушкина, сказав: «Он гений». То есть советов не дал. А жить с гениями непросто... В конце концов поэт впервые решил жениться, поехал к Олениным на разговор с родителями и получил отказ. Твёрдое «нет» имело абсолютно практичное объяснение. Для петербургского высшего общества он был ей не пара.

Получив отказ, перед тем как навсегда покинуть гостеприимный дом, который так и не стал родным, Пушкин написал в альбом Анны несколько строчек:

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем...*

ВСТРЕЧА ПЕРЕД ДУЭЛЬЮ

Жизнь, как водится, продолжалась. Крылов, по сути, был первым руководителем внешних связей библиотеки: он формировал общественное мнение, организуя публичные мероприятия, выступал автором «народных» произведений, а также «распоряжался хозяйственной частью, присутствуя при заключении контрактов с нанимателями книжных лавок, принадлежавших библиотеке, способствовал к значительному приращению денежных доходов сего места».

Иван Андреевич был награждён орденом Святого Владимира IV степени, орденом Святой Анны II степени, Святославом II степени со звездой.

В письмах его официально именуют «библиотекарем, надворным советником и кавалером».

В 1830 г. Оленин сделал представление Крылова на чин статского советника – пятая ступень в Табели о рангах, соответствующая должности вице-губернатора или вице-директора департамента.

Пушкин тоже строил литературную и личную жизнь, обростал семьёй и долгами, раскрывался как

Д Е Р Ж А В А

любящий отец и муж... Анна Оленина не на шее, а в сердце его продолжала жить. Она стала прототипом Татьяны Лариной в «Евгении Онегине».

Перед дуэлью, накануне трагедии, Пушкин приехал на Садовую, 20 – в квартиру и кабинет Крылова в библиотеке. Хотел, вероятно, что-то рассказать, но не стал. Когда стало известно о ранении, Иван Андреевич записал: «Если бы я знал, что Пушкин собирается стреляться... связал бы его, не пустил...». Крылов прощался с поэтом на отпевании, там он поделился этими же мыслями с графом Бенкендорфом, главой Третьего отделения.

ПАМЯТЬ

После гибели поэта Алексей Николаевич Оленин предпринял шаги по увековечиванию его имени в Публичной библиотеке. Он заказал у скульптора Самуила Ивановича Гальберга, автора посмертной маски Пушкина, бюст поэта. Как бы то ни было, Оленин в 1837 г. уже понимал истинный гений и талант Пушкина. Уколы поэта в «Евгении Онегине», упоминание его дочери Анны после её замужества не стали для Алексея Николаевича препятствием в стремлении достойно хранить память о поэте. Ещё при жизни Пушкина, в 1830-е годы, стараниями Оленина и Крылова библиотека начала собирать рукописи поэта, его письма, первые издания сочинений. Именно Императорская публичная библиотека была первым государственным хранилищем литературного наследия поэта.

Иван Андреевич Крылов после смерти Пушкина продолжил служить, однако 29 декабря 1840 г. министру народного просвещения было отправлено письмо, что «у господина статского советника Крылова, служащего в звании библиотекаря, с преклонными годами здоровье ослабло, и потому ныне он чувствует, что уже не может выполнять свои обязательства по службе, как того бы должно и как он бы сам желал».

Ивану Андреевичу оформили отставку 1 марта 1841 г., решением императора оставили полную зарплату как действующему сотруднику «по уважению его долговременной службы, а также отличных заслуг, оказанных им отечественной словесности», оформили пенсию.

Русский фонд Российской национальной библиотеки.

Памятная доска на Садовой ул., 20 (Доме при библиотеке, где жил И.А. Крылов).

Между тем было рекомендовано на его место найти «надёжного чиновника, который бы мог содействовать устройству библиотеки в порядке, как при Крылове».

Кто был найден – история умалчивает.

Автор благодарит за содействие в подготовке материала коллег по РНБ: Г.Р. Ильеву, Г.А. Салынину, А.А. Тарасова и др.